

Список литературы

1. Волкова А.Г. «Имманентность откровения»: вербализация мистического опыта в молитвенных текстах // Труды и переводы. 2019. № 1 (2). С. 54-59.
2. Дресвина Юлиана. «Откровения Божественной Любви» Юлианы Нориджской // Юлиана Нориджская. Откровения Божественной Любви. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. 560 с. С. 19-61.
3. Никола М.И. «Книга Маджери» М. Кемп как памятник ранней английской прозы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 10 (76). С. 23-27.
4. Юлиана Нориджская. Откровения Божественной Любви. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010.

УДК 82

М.П. Жигалова, Брест

ПОЗИЦИЯ АВТОРА, ГЕРОЯ И ЧИТАТЕЛЯ В ЛЮБОВНОЙ ЛИРИКЕ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПОЭТЕССЫ БЕЛАРУСИ В. ПОЛИКАНИНОЙ

Аннотация. В статье рассматривается восприятие автором, героем и читателем любовной лирики русскоязычной поэтессы Беларуси Валентины Поликаниной. Представлен анализ отдельных стихов, содержащих обобщение пережитого и прочувствованного поэтом, а также показано, как любовь воспринимаются читателем, помогая ему разобраться в самом себе, сделать вывод о её значимости в жизни человека.

Ключевые слова: В. Поликанина, любовная лирика, автор, герой, читатель

M.P. Zhigalova, Brest

The position of the author, hero and reader in the love lyrics of the Russian-language poet of Belarus V. Polikanina

Annotation. The article examines the perception of the author, hero and reader of the love lyrics of the Russian-language poet of Belarus Valentina Polikanina. The analysis of individual poems containing generalization of the poet's

experience and feelings is presented, and it is also shown how love is perceived by the reader, helping him to understand himself, to draw a conclusion about its significance in human life.

Keywords: V. Polikanina, love lyrics, author, hero, reader

Творчество русскоязычной поэтессы Беларуси Валентины Поликаниной [1] пропитано любовью, которая осмысливается читателем как великая тайна и великое счастье. Поэтому каждый раз, когда поэтесса говорит о любви, душа её просветляется. Читатель же постигает это в ходе проведения филологического анализа поэтического текста [3], когда главное внимание уделяется проблемам понимания автором, лирическим героем и читателем темы и идеи произведения, динамики характера лирического героя. Особенно это важно, когда речь идёт о русскоязычной литературе, то есть о таких произведениях, которые созданы художниками слова, разными по своей этнической принадлежности, но пишущими на русском языке и живущими, в данном случае, в Беларуси. С помощью таких текстов читатель сможет постичь одно событие или целую историю жизни людей, раскрыть характеры героев в их формировании, взаимодействии, развитии; понять не только внешний мир, но и внутренний мир человека, его психологию; осмыслить ту картину мира, которую нарисовал художник слова [2].

Любовь в лирике поэтессы выступает как явление многогранное. Это и любовь к Отечеству, к родному дому, родным людям и роду; к друзьям и делу, которому служишь; к жизни, которая является бесценным даром. Но важнее всего для поэтессы – любовь к любимому человеку, потому что с этой любви и начинается жизнь.

По мнению В. Поликаниной, всеобъемлющая любовь не может существовать без прощения, потому что «прощение делает душу мудрее и тоньше, научая ценить редкие мгновения счастья, которые дарит жизнь. И человек потому продолжает идти по трудным ступеням судьбы к выстраданной радости, чтобы ощутить ту высоту Любви, с которой упасть уже будет невозможно...».

В стихотворении «Влекущей тайной любви очарована дева...» [4, 77] поэтесса говорит о любви как о великой силе, зовущей в неизведанные глубины чувств, сладостных переживаний и ощущений. Но не всем, к сожалению, дано постичь эту великую тайну. Поэтому тема стихотворения: любовь и идея: любовь как дар и основа жизни. Вслушаемся в текст стихотворения: Влекущей тайной любви очарована дева, / Которую жаркая ночь / До веснушек раздела, / До родинок чёрных на теле, / До переполоха, / До нервного выплеска страсти, / До вскрика, / До вздоха, / До тока, идущего с кончиков ног / До макушки, / До лунного профиля на пе-

ремятой подушке, /До нежных бессмысленных слов, /До слезы в укоризне, /До грёз, /До неясных надежд, /До зачатия жизни... /

Всего одно предложение, а сколько в нём логики жизни и динамики события, называемого любовной встречей! Читатель невольно задаётся вопросом: «А что же происходит с героиней – юной девой, впервые очарованной этой долгожданной, но загадочной «гостьей» – любовью? Ответ прост. Всё в этом мире неизменно и закономерно. Первая влюблённость и любовь, первая страстная ночь и мечты, надежды... первое зачатие, которое будет продолжением жизни...

Стихотворение В. Поликиной «Влекущую тайной любви очарована дева...» повествует об ожидании чуда, таинственном проникновении любви в душу и жизнь юной девы (то есть девственницы), о постигшем её чуде жизни. Всё происходит в первый раз, а потому так загадочно и чудесно-непредсказуемо [2; 3].

Композиционное кольцо (в начале строки «тайной» – и в конце «очарована») усиливает заявленную тему стихотворения-зарисовки и дополняет её мыслью о том, что первая любовь – всегда тайна для влюблённых, потому что испытываемые чувства им пока неведомы, да и не объяснимы никакой логикой.

Используемая инверсия в первом предложении (очарована дева) лишь подчёркивает значимость первого чувства, которое испытывает хоть раз в жизни каждый человек. Невольно вспоминается пушкинское выражение: «пришла пора – она влюбилась». Кажется, что пришла пора и для главной героини. Известно, что любовь делает человека счастливым и «слепым» одновременно, потому что влюблённый человек никогда не видит недостатков в своём предмете очарования. А потому «дева очарована влекущую тайной любви». Заметим, она очарована тайной любви, а не предметом своего обожания.

Оригинальная композиция произведения подчёркивает мгновенность выбора человеком предмета своей любви и необъяснимость этого выбора здоровой логикой. Вместе с тем, благодаря ключевым словам («очарована», «ночь», «раздела») и доминантным («до родинок», «переполоха», «выплеска страсти», «вскрика», «вздоха», «тока», «бессмысленных слов», «слезы», «грёз», «надежд», «зачатия жизни») читатель чётко и логично прослеживает динамику развития события.

Используя такую конструкцию (сложноподчиненное предложение с придаточным определительным), В. Поликина даёт возможность читателю и «увидеть» лирическую героиню с её «веснушками» на юном лице, с «чёрными родинками на теле». Называние визуальных характеристик героини и демонстрация развития событий потребовали от автора и соответствующей интонации перечисления с многократным повторением

предлога «до», каждый из последующих лишь усиливает значение предыдущего события.

Но идейным центром стихотворения является всё же душа юной девушки, ожидающей «тайны любви», которые ей пока неведомы, но так чарующе-загадочны, пронзительны до тока, идущего «с кончиков ног до макушки».

И вот уже читатель видит «лунный профиль» на «перемятой подушке», шепчущий в темноту «нежные бессмысленные слова» тому, кто любит и любим.

Обращает на себя внимание выбор автором знаменательных частей речи – существительных, среди которых единственное слово, обозначающее действие, – это глагол-метафора («ночь / До веснушек раздела»), несущий важную смысловую и идейную нагрузку: «раздела», то есть «обнажила», оставила юную деву незащищённой, открытой, искренней, неопытной, и потому доступной, наивной перед этим сладостным чудом-тайной.

Читатель видит героиню ночью. Но ночь в стихотворении – это не только время действия и фон, на котором совершается открытие «великой тайны любви», а это ещё одно действующее лицо – «подруга» юной девы.

Эпитет «жаркая» передаёт всю гамму чувств, которые испытывает лирическая героиня ночью: «вскрик», «вздых», «ток», «слёзы», «грёзы», «зачатие». И хотя В. Поликанина не называет лиц, но читатель понимает, какая страсть кипит в юном сердце, какая томительная жажда любви приходит к юным девам (и не только) именно ночью.

Фонетический строй стихотворения подчинён замыслу поэта: использование взрывных согласных («р», «д», «в», «з») передаёт всю силу страсти и смятение, волнение, страх героини перед неизведанным чувством и в то же время желание его постичь. Преобладание сонорных и мягких согласных в конце стихотворения тоже оправдано, поскольку душевное состояние девы благодное и гармоничное: героиня ведёт диалог со своим возлюбленным и мечтает о счастливом будущем.

Выйти на широкие философские обобщения помогает читателю лексика. Вот как об этом говорит уже зрелый читатель: внимание моё концентрируется на слове «дева», которое относится к возвышенной лексике. Именно это слово поднимает мысль читателя над будничным, повседневным, указывает на значимость для молодой девушки первого чувства-открытия. Да, дева – значит, «непорочная», «девственная». И в то же время это слово ассоциируется со словом Ева, вкусившая первой запретный плод любви. Но именно она и является первородящей, благодаря ей началась и вечно продолжается Жизнь!». Читатель произвольно приходит к выводу о ценности и значимо-

сти первого чувства любви, о роли Женщины в этом мире как продолжательнице человеческого рода на Земле.

Так, по мнению читателя, «белорусская поэтесса Валентина Поликанина делится с читателем своими переживаниями, эмоциями. К её стихам нельзя оставаться равнодушным, потому что всё написанное пережито и выстрадано ею, в тысячах строчках чувствуется напряжённая работа души, слёзы и радость. Каждый поэтический сборник В. Поликаниной – это её жизнь и судьба, её душа».

Поэзия... Слова, рифмы, строфы. Поэзия души, которая является своего рода «переводом с языка небесного на язык земной». Потому и просит поэтесса помощи у Всевышнего: «Дай мне Господи, слов, чтоб могла говорить/Языком многих женщин, счастливых и грустных...».

Поэтическое творчество – это состояние, при котором чувствам автора мало места в одном сердце, потому что они рвутся наружу, ищут и обязательно находят приют в сердцах читателей.

«Не сдавайся времени, душа!» – книга поэзии, вышедшая в 2013 году, в которой ключевое слово – «душа». Читателю нетрудно догадаться, что же хочет донести людям поэтесса. Восклицательный знак в названии сразу привлекает к себе особое внимание и указывает на призыв к тому, чтобы люди, повседневно сталкивающиеся с жестокостью и цинизмом современного мира, были закалёнными, стойкими, выносливыми. К сожалению, не всегда отношения людей бывают гармоничными. Душевные терзания, сомнения сердца находят своё отражение в стихотворении «Не призывай властительную муку...» [4, 24]: Не призывай властительную муку, / Пускай уйдёт за прошлым без следа. / Не надо встречи, коль за ней – разлука, / Не надо счастья, коль за ним – беда. / От слёз я откупилась спешной данью, / Растаскивая строчки сгоряча... / Теперь душа притихла в покаянье. / И за тебя горит моя свеча. /

Всего две строфы, а сколько искренности, тонкого лиризма, и в то же время боли. Тема вечной разлуки остаётся здесь главной.

Первая строка, заменяющая заглавие, звучит как наставление, приказ, который заставляет читателя поверить автору. Ключевые слова («не призывай», то есть не рви сердце, не томи; «не надо встречи», «не надо счастья», то есть не мучай воспоминаниями) помогают сформулировать тему стихотворения: мучительное прошлое, и идею: найди силы забыть его.

Так поэтесса помогает читателю понять, что настоящая любовь в идеале должна приносить радость, восторг, потому что вся жизнь в эти мгновения окрашивается в яркие цвета, за спиной вырастают крылья. Но бывает и по-другому... Разлука, грусть, тоска и опустошённость после расставания – вот те ещё не угасшие чувства, которые переживает героиня. Да, расставание произошло, а любовь не исчезла, не пропала бесследно. Она берedit душу, мучает сознание, с каждым днём всё больше на-

полняя жизнь слезами. Если верить Игорю Северянину, то расставанье следует воспринимать «как некий обязательный ритуал, который в своей жизни должен хотя бы один раз исполнить каждый человек». Но в стихотворении В. Поликаниной всё с точностью до наоборот: Не надо встречи, коль за ней – разлука, / Не надо счастья, коль за ним – беда.

И тире здесь, как самый ёмкий смысловой знак, помогает читателю понять внутренний подтекст стихотворения. Тире, поставленное перед каждым последним словом, акцентирует на нём внимание читателя, выделяя именно самое значимое слово: «разлука», «беда». И вся мирская суета не имеет уже никакого значения, потому что мир рухнул. Но время лечит. Пройдёт острая душевная боль, «уйдёт за прошлым без следа»:

*От слёз я откупилась спешной данью,
Растаскивая строчки сгоряча...*

Многоточие оставляет чувство незаконченности, недосказанности описания героиней своих переживаний. И вот уже бунтующая, томимая болью «душа притихла в покаянье». Плакать – это значит жалеть только себя. Вовремя «очнувшись», героиня уже понимает, что нужно делать теперь, чтобы «властительная мука» ушла навсегда.

Последние две строчки приобретают ещё более глубокое значение. Антитеза только усиливает выразительность душевного состояния. Поэтому и основную идею стихотворения уловить нетрудно: какими бы ни были встречи и расставанья влюблённых, испытать настоящее чувство – это великое счастье, которое остаётся с тобой навсегда.

В стихотворении В. Поликаниной «Я чувства останавливать не смею...» [4, с.86] звучит актуальный во все времена вопрос, есть ли настоящая верная и вечная любовь, и даётся утвердительный ответ на него: Я чувства останавливать не смею, / Но говорю на вздохе – не дыша: / Люби меня, пока любить умеет / Твоя земная гордая душа. /

Нахлынут годы сумрачным прибоем – / И загрущу о самом дорогом. / Люби меня, пока живу тобою / И не спешу подумать о другом. / Хотя тяжело идти во тьме кромешной, / Нас ждёт рассвет за заметью дождей. / Люби меня и не отдай поспешно / Ни зависти, ни злобе, ни вражде. / Пусть горе в сердце не вонзает жало, / И злу не вечно на добро пенять. / Люби меня, как горькую державу, / Которую от сердца не отнять. / Печалами пропитан даже воздух, / Но мне другую участь уготовь, / Люби меня, пока ещё не поздно / Нам ратовать за вечную любовь. / Где нынче роскошь – завтра будет ветошь. / Ты видишь солнце? Нас спасёт оно. / Люби меня, пока мы верим Свету – / И лучшего нам в жизни не дано. /

Сильные позиции стихотворения (заголовок, первая и последняя фразы, ключевые и доминантные слова, антропонимы) помогают определить

тему: любовь – это спасение от одиночества и счастье жизни. Первая («Я чувства останавливать не смею») и последняя фразы («И лучшего нам в жизни не дано») составляют смысловое композиционное кольцо, которое утверждает извечную истину: способность любить – это большой дар и счастье. Лирическая героиня понимает, что любовь – это динамичное чувство, которое проходит в жизни разные стадии. Но какими бы они ни были, всё равно они прекрасны и останавливать свои чувства, загонять их в жизненные рамки, не стоит: «Я чувства останавливать не смею».

Ключевые («чувства», «душа», «годы», «рассвет», «сердце», «вечная любовь», «жизнь») и доминантные слова («не смею», «загрущу», «умеет любить», «люби», «не отдай», «не отнять», «уготовь», «спасёт», «верим») определяют минуты зарождения, процесс развития и способы сохранения верной и вечной любви.

Кажется, что и само чувство любви в стихотворении персонифицировано, оно «живёт» и составляет основу жизни влюблённого человека. В момент зарождения оно требует трепетного и нежного обращения («говорю на вздохе – не дыша»). А чтобы оно не затерялось в период серого быта, необходимо найти время для тёплых и нежных слов, стать в какой-то мере загадкой для своего любимого, чтобы вызвать новый интерес и новый всплеск чувств («Люби меня, пока живу тобою»).

В стихотворении читатель ощущает и образ реального мира, в котором живёт любовь. Конечно, сохранить её на разных жизненных этапах бывает очень непросто, потому что в жизни не будет всё гладко: «нахлынут годы сумрачным прибоем», придётся «идти во тьме кромешной», будут и нащёптывания со стороны, негативные оценки, но важно не поддаваться слухам и верить друг другу, чтобы сохранить любовь, не отдать её «поспешно/Ни зависти, ни злобе, ни вражде». А значит, если есть любовь, то никакие изменения не страшны, даже то, что «где нынче роскошь – завтра будет ветошь», потому что «нас ждёт рассвет за заметью дождей».

Изобразительно-выразительные средства усиливают мысль автора о значимости любви в жизни каждого человека. Сравнение (любовь сравнивается с солнцем, которое даёт жизнь Вселенной, а любовь даёт человеку силы жить) дополняет представление читателя о силе взаимной любви; повторение глагола повелительного наклонения «люби» шесть раз, звучит как рефрен, а вместе с глаголом и просьба лирической героини: любить именно её, потому что она готова вынести любые испытания, лишь бы остаться с любимым и любящим её человеком и пронести их взаимную любовь через года.

Таким образом, можно сделать вывод, что Любовь – это Божественная сила, потому что без неё человек не может иметь в душе мир и радость, а значит, не может быть и счастливым. И это касается не только двух влюблённых, но и в целом человеческих отношений, в основе которых

должна лежать любовь и уважение – основные двигатели жизни и человеческого счастья.

В. Поликанина говорит и о несчастливой любви, о тех страданиях, которые испытывает героиня, пытаясь забыть своего возлюбленного, как это показано в стихотворении «Завяжи мне глаза... Я иначе тебя не забуду» [4, 70]: Завяжи мне глаза... Я иначе тебя не забуду. / Столько память хранит, сколько выпадет ей на роду. / Завяжи мне глаза, и тогда я беспомощной буду, / И в круженье людском заблужусь, и тебя не найду. / Завяжи мне глаза... Пусть закончится наша коррида: / От истерзанной раны до сжатого болью плеча. / Завяжи мне глаза, чтобы я потеряла из виду / Всё, что в мире есть ты: и улыбку твою, и печаль. / Завяжи мне глаза... Пусть смеются надменные лица. / Пусть друзья не узнают: я лишняя в этой гурьбе. / Завяжи мне глаза, чтобы я, как подбитая птица, / Не смогла пролететь и мгновенье навстречу тебе // Поэтому тема стихотворения: несостоявшаяся любовь и идея: любовь – это не только счастье и радость, но и плен, из которого вырваться очень трудно. Первая, очень сильная любовь, обычно и бывает такой – не имеющей продолжения, но остающейся в памяти на всю жизнь. Чувство страдания лирической героини настолько сильно, что она не может управлять собой. И хотя она понимает, что будущего у них, двоих, нет, но всё равно готова на любые испытания ради любимого, потому что забыть его не может.

Рефреном звучат слова «завяжи мне глаза», которые подчёркивают всю боль её бесполезной борьбы со своими чувствами. Лирическая героиня понимает, что не должна его видеть, встречаться, но ничего не может поделать со своим желанием думать и мечтать об этом. Она хочет, но не может забыть его. Будучи в любовном плену, она всё же реально осознаёт безысходность таких отношений и потому просит его о помощи, чтобы он помог ей забыть его («завяжи мне глаза»), потому что она не в силах устоять и сама кажется себе «беспомощной», «И в круженье людском заблужусь, и тебя не найду». Она хочет, чтобы скорее закончились все переживания («Пусть закончится наша коррида»), чтобы «потерять из виду... Всё, что в мире есть ты: и улыбку твою, и печаль». Она понимает, что может быть осуждаема друзьями, но готова и это перетерпеть: «Пусть смеются надменные лица». Готова и к тому, что она лишняя в их окружении: «я лишняя в этой гурьбе». Она с трудом пытается освободиться от его любви, и потому чувствует себя «как подбитая птица», которая «не смогла пролететь и мгновенье навстречу тебе».

Основной образ-символ стихотворения – глаза, которые никогда не врут. Поэтому читатель верит в искренность героини, которая раскрывает историю своей любви.

Уже в первой строфе возникает обобщённый образ возлюбленного, который дан ей судьбой («выпадет ей на роду»), потому что именно его она выбрала «в круженье людском».

В первой и последней строках автор использует отрицательные глаголы «не найду», «не забуду», чтобы яснее подчеркнуть, как сильно это чувство, как тяжело от него освободиться. Лирическая героиня понимает, что это возможно только при одном условии: «Завяжи мне глаза...», то есть тогда, когда не буду тебя видеть, слышать, знать, что ты есть.

Во второй строфе героиня описывает их отношения, которые напоминают «корриду», то есть бой, где один победитель, а другой повержен. В данном случае повержена она, потому что переживает всё, «от истерзанной» сердечной «раны до сжатого болью плеча» (здесь вспоминаются библейские слова: «кричу от терзания сердца моего»). Лирическая героиня испытывает душевную боль оттого, что не может забыть его, что среди всех людей в мире есть только он: его улыбка, его печаль.

Личные местоимения, которые используются в стихотворении («мне», «тебя», «я», «ей», «ты», «твою», «тебе»), указывают на глубину чувств лирической героини, на её бесконечное желание быть вместе с любимым, так как для неё теперь мир замкнулся, и в нём есть только «ты» и «я».

Таким образом, читатель понимает, что сила любви огромна и всевластна. Не зря говорят, что «любовь слепа»: тот, кто любит, всегда её пленник.

Рассуждая об этом высоком чувстве, В. Поликанина справедливо подмечает, что стремление каждого из нас к романтической, возвышенной любви чаще всего так и остаётся мечтой. Но разве надёжная, земная любовь, данная тебе судьбой, не может быть счастьем? Две формы любви, о которых говорит поэтесса в стихотворении «Есть две любви на этом белом свете» [4, 76], в жизни каждого человека всегда присутствуют. Главное – сделать правильный выбор.

Есть две любви на этом белом свете. / Так и живёшь, печаль на них дела: / Любовь-мечта беспечна, словно ветер, / Любовь-судьба надёжна, как земля. / Казня себя за грешный миг сомнений, / Вновь к чистым снам придёшь не без труда. / Любовь-мечта солжёт без объяснений, / Любовь-судьба даст правду на года. / Пойдёшь смелей в заснеженную затьму, / Спиной и прошлым чувствуя вину... / Есть две любви, пронзительных, как память, / Но выберешь для вечности одну. /

В. Поликанина выделяет две формы любви – «любовь-мечта» и «любовь-судьба», каждая из которых значима по-своему.

Если «любовь-мечта» всегда не удовлетворена настоящим и жаждет поиска, изменений («Любовь-мечта беспечна, словно ветер»), некоего постоянного полёта, то «любовь-судьба» требует покорности, смирения, живой оценки и удовлетворения имеющимся («Любовь-судьба надёжна, как земля»). Поэтесса справедливо подмечает, что любовь-мечта – это

всегда неизведанное и неизвестное, а значит, произвольно уже изначально обманчивое. Любовь же судьба – это всегда некое преодоление препятствий, возможно, неудовлетворённость настоящим, «грешный миг сомнений», потому что бытовые проблемы, с которыми влюблённым неизбежно приходится сталкиваться, делают жизнь порой неудобной, и нужно стараться преодолевать эти сложности и видеть в человеке, живущем рядом, всё самое лучшее, ведь он – твоя судьба.

Сильные позиции стихотворения позволяют сформулировать тему: формы любви и идею: твой выбор.

Уже анализ первой и последней фразы стихотворения (Есть две любви на этом белом свете./ Но выберешь для вечности одну), ключевых (любовь, белый свет, любовь-мечта, солжёт, любовь-судьба, даст правду) и доминантных слов помогает читателю найти ответ на вопрос, какую из них выбрать.

Лирическая героиня ищет ответ на этот вопрос: она знает, что есть на земле две любви, но она с грустью стоит перед необходимостью выбора («Так и живёшь, печаль на них деля...»), потому что каждая имеет свои качества: «Любовь-мечта беспечна, словно ветер...», но она «...солжёт без объяснений», а «Любовь-судьба надёжна, как земля» и «...даст правду на года...».

Ответ однозначно решён и выбор сделан, как лирической героиней стихотворения, так и его автором: («выберешь...одну»), потому что сочетать романтическую мечту об идеальном возлюбленном («любовь-мечту») и реальность («любовь-судьбу») и при этом оставаться счастливым, обычно никому не удаётся.

Таким образом, проанализировав лишь отдельные произведения В. Поликаниной о любви, можно заметить, что Любовь в её творчестве, как отмечалось выше, многогранна, и она дана человеку Всевышним.

О силе Любви поэтесса говорит в своём стихотворении «Когда из копоты и сажы...» [4, 88]:
Когда из копоты и сажы / Восстанет дух, сказав:
«Живи!», / Одна любовь тебе подскажет, / Что люд замешен на любви. /
На ближних муку вымещая /И глядя в завтрашнюю синь, / Поймёшь: одна любовь вмещает / Все заповеди – до «Аминь». /
Когда прозреешь, как Исая, / Но мир твой душу не спасёт, / Одна любовь, не угасая, / Тебя на крыльях понесёт. /
А в век всемирного разлада, / Где каждый смертен и раним, /
Одной любви всего и надо, / Чтоб оправдаться перед Ним. /

Поэтому Любовь в стихах В. Поликаниной – это мечта и радость, счастье и печаль, огорчение и награда, ответственность и мудрость жизни, судьба и выбор. Но она всегда – благородное чувство, окрашенное светлой и тонкой грустью, выраженное просто, непосредственно, тепло и чарующе откровенно. И какой бы любовь ни была, в творчестве Валентины Поликаниной она – награда, потому что без неё жизнь стала бы пустой и бесцветной.

А человек, созданный для любви, только в ней и с нею становится

Творцом, ибо благодаря ей и проявляются все его лучшие качества, и только любовью движется жизнь... Вот почему её стихи можно назвать школой истинной гуманности, надежды, любви и веры.

Список литературы

1. Жигалова М.П. Загадочная сила притяжения. Творчество Валентины Поликаниной: теория и практика анализа. Брест: БрГУ им. А.С. Пушкина, 2020. 246 с.
2. Жигалова М.П. Интерпретация и анализ в литературе: теория и практика: монография. Брест: Брест. гос. ун-т имени А.С. Пушкина, 2011. 269 с.
3. Маслова В.А. и др. Филологический анализ поэтического текста: учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2019. 179 с.
4. Поликанина В.П. Не сдавайся времени, душа! книга поэзии и прозы. Минск: Мастацкая літаратура, 2013. 334 с.

УДК 821.161.1.0

В.С. Ковалева, Смоленск
О.Е. Похаленков, Калуга

МОТИВ ЖЕРТВЫ НАЦИЗМА В МОТИВНО-ФРЕЙМОВОЙ СТРУКТУРЕ КОНЦЕПТА «ВРАГ» (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА Э.М. РЕМАРКА «ИСКРА ЖИЗНИ» И ПОВЕСТИ Б.Л. ВАСИЛЬЕВА «А ЗОРИ ЗДЕСЬ ТИХИЕ...»)

Аннотация. В статье представлен анализ мотива жертвы нацизма в мотивно-фреймовой структуре концепта «враг», позволяющий рассмотреть особенность его функционирования и взаимодействия с образной системой каждого из двух произведений о Второй мировой войне. В романе Ремарка «Искра жизни» в отборе языковых средств, в стилистических приемах однозначно прослеживается позиция повествователя, который поставил перед собой цель быть «раздражителем» общества, пытающегося не вспоминать об ужасах нацизма, о его жертвах. В повести «А зори здесь тихие...» жертвами нацизма стали пять девушек-зенитчиц, а неоднократный повтор названия повести в тексте произведения – это своеобразный реквием женщине, вынужденной защищать от врага то, что входит в понятие «женское счастье». Используемый авторами прием противопоставления способствует выдвиганию в ядро концепта «враг» соответствующих значений: в романе «Искра